

УДК 82-31

СРАВНЕНИЕ КОСМОЛОГИИ И ХРОНОТОПА В «ОТБЛЕСКАХ ЭТЕРНЫ» В. КАМШИ И «ПЕСНЕ ЛЬДА И ОГНЯ» ДЖ. МАРТИНА

А.И. Теплов (Екатеринбург, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. Актуальность исследования обусловлена ростом популярности жанра фэнтези в России и во всем мире. Сравнительный анализ художественных миров В. Камши и Дж. Мартина, признанных мэтров фэнтезийной литературы, позволяет лучше понять тенденции развития жанра.

Обзор научной литературы по проблеме. Анализ опирается на работы в области изучения поэтики фэнтези (Дж. Р.Р. Толкин, Т.И. Хоруженко, Е.Н. Ковтун, Е.Е. Приказчикова), включая темы осмысления хронотопа «Отблесков Этерны» и «Песни льда и огня» (П.С. Черкесова, И.В. Лебедев).

Методология исследования. В качестве методов исследования используются сравнительно-исторический, жанрологический, типологический и мифопоэтический анализ.

Цель работы заключается в определении типологии различий и сходств художественных миров В. Камши и Дж. Мартина через анализ космологии и хронотопа фэнтези-циклов.

Результаты исследования. Сравнительный анализ художественных миров В. Камши и Дж. Мартина показал схожие элементы глубокой мифологии и масштабной географии, но различия в подходах к космологии и хронотопу. У В. Камши – детально прописанная система миров «Ожерелья» с четкими эсхатологическими циклами, тогда как у Дж. Мартина мир более загадочный, с акцентом на земных событиях и неопределенных временных циклах. Образ Границы организует вертикальные миры у В. Камши и горизонтальные у Дж. Мартина. В. Камша создает уникальную авторскую мифологию, в то время как Мартин опирается на исторические аналогии и скандинавскую мифологию.

Ключевые слова: В.В. Камша, Дж.Р.Р. Мартин, мифология, фэнтези, хронотон, космология, сравнительный анализ, эсхатология, художественный мир.

Постановка проблемы. Цикл В. Камши «Отблески Этерны» сравнивают с «Песней Льда и Огня» Дж. Мартина из-за масштабного повествования и художественного мира, особенно после выхода сериала «Этерна» в 2022 г.

В. Камша начала цикл «Отблески Этерны» в 2004 г., а Дж. Мартин начал цикл «Песнь Льда и Огня» в 1996 г.

Залог успеха и популярности жанра фэнтези, как мы думаем, в подробно прописанном художественном мире, удерживающем внимание читателей за счет параллельных вселенных, функционирующих в том числе по законам мифопоэтики, что относится к обоим рассматриваемым авторам.

Под мифопоэтикой мы понимаем «фундаментальную включенность мифа (мифологического сюжета, образа, мотива и т.д.) в текст произведения»

[Габриелян, 2018]. И. Винтерле, рассматривая взаимоотношение мифа и Вторичного мира фэнтези, подчеркивала, что миф для литературы этого жанра – «этико-эстетическая и структурополагающая основа» [Винтерле, 2021].

Актуальность исследования обусловлена ростом популярности фэнтези-текстов во всем мире и многообразием их жанровых форм. Сравнительный анализ известных фэнтези-циклов XXI в. – Дж. Мартина и В. Камши – даст возможность лучше понять особенности и тенденции развития жанра. Создание типологии сходства и отличий двух циклов, ориентированных на традицию эпического фэнтези с сильным влиянием элементов авторской мифологии, позволит решить проблемы, связанные со спецификой функционирования жанра в литературном процессе XXI в. Одна из проблем – фэнтези-циклы подобного уровня отражают в своей художественной вселенной вызовы современного многополярного мира, включая эсхатологическую и сотериологическую составляющие.

Научная новизна исследования. Впервые проводится сравнительно-типологический анализ художественных миров Веры Камши и Джорджа Р. Р. Мартина с точки зрения космологии, что буквально означает «слово о мире», которое устанавливает основные законы функционирования «Вторичных миров» у того или иного автора, а не только законы творения подобных миров, а также исследование их хронотопа.

Обзор научной литературы по проблеме. Еще Дж. Р.Р. Толкин в эссе «О волшебных сказках» (1964) описывал фэнтези как произведения, создающие «вторичный мир» (Secondary World) – место, где логика и законы реальности могут отличаться от повседневного мира, но тем не менее воспринимаются читателем правдоподобно [Толкин, 2006]. Это делает фэнтези особым видом литературы.

Рассмотрение фэнтезийного мифа как истории, «которая вмещает в себя глубинные переживания, владеющие некоторым обществом в некоторое конкретное время» предложено в книге Т. Шиппи «Дорога в Средьземелье» (2003) [Шиппи, 2003].

В качестве рабочего определения жанра фэнтези мы будем опираться на определение Т.И. Хоруженко, считавшей, что это «игровой жанр фантастической литературы, появившийся в первой половине XX в., ориентированный на “явный вымысел”, опирающийся на традиции сказки и рыцарского романа, моделирующий новый миф о борьбе Хаоса и Космоса и выполняющий эскапистскую функцию» [Хоруженко, 2018].

Принципиально важную характеристику фэнтезийного мира мы находим у С.В. Травкина, определяющего его как вымышленный мир с двумя релевантными признаками: наличие псевдоисторического или полностью выдуманного мира и наличие магии в той или иной форме [Травкин, 2017].

При работе с фэнтези-циклами Дж. Мартина и В. Камши особенно важной будет отсылка к традиции эпического фэнтези в духе «Властелина колец» Дж.Р.Р. Толкина, которое Т.И. Хоруженко выделяла наряду с поджанрами приключенческого фэнтези, сказочного фэнтези, стимпанк-фэнтези, юмористического фэнтези, женского фэнтези, психологического фэнтези [Хоруженко¹, 2015].

¹ Хоруженко Т.И. Русское фэнтези: на пути к метажанру: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Екатеринбург: Уральский университет, 2015. 217 с.

При этом Т.И. Хоруженко подчеркивала, что «в отечественном фэнтези этот тип (эпическое фэнтези. – А.Т.) чаще всего сочетается с приключенческим – в центре оказывается не сам созданный мир, а герой» [Хоруженко, 2015]. Это в полной мере можно отнести и к фэнтезийному миру В. Камши.

Мифопоэтика романов Дж. Мартина исследована главным образом с точки зрения влияния на нее мотивов, сюжетов и образов германо-скандинавской и кельтской мифологий [Пузиков, 2018]. Роль скандинавской мифологии в современной английской и американской литературе жанра фэнтези была рассмотрена О.Б. Рубанец [Рубанец, 2016] и Е.В. Жариновым [Жаринов, 2010].

П.Й. Паулюс обратился к теме «скандинавского мифа» не только в книге Дж. Мартина, но и в его киновселенной [Паулюс, 2018]. Дж. Лоудер исследовал художественный мир цикла Дж. Мартина [Lowder, 2012]. Отметим, что сам Дж. Мартин написал отдельную книгу «The World of Ice and Fire The Untold History of Westeros and the Game of Thrones» (2014), где описывает историю Вестероса и земель за его пределами.

Мифопоэтика романов В. Камши исследована хуже. КрасноВУ исследовал этот вопрос в своей работе «Отблески Этерны»: феодальная утопия Веры Камши» (2023) [КрасноВУ, 2023]. Д. Злотницкий углублялся в исследование магических элементов цикла [Злотницкий, 2022].

Многие моменты, связанные с хронотопом, космологией и космогонией фэнтези-циклов, отражались в исследованиях П.С. Черкесовой «Мифологические мотивы в современном русском фэнтези-романе» (2015) и И.С. Лебедева «Проблема жанровой классификации фэнтези как вида приключенческой литературы» (2009).

Четко разделяя понятия авторского мифа и мифа, рассматриваемого как вариант национальной мифологии, мы обращаемся к основам авторского миромоделирования «Вторичных миров» (термин И. Винтерле) в фэнтези-циклах Дж. Мартина и В. Камши. Говоря об авторской мифологии, мы отталкиваемся от определения В. Пьянзиной, видящей в нем нарративную конструкцию, в которой «происходит взаимодействие между “мифом-скелетом” (структурой мифологического повествования) и “мифом-тканью” (авторской интерпретацией)» [Пьянзина, 2017]. Кроме того, мы учитываем точку зрения О.К. Кулаковой, относящей к ней прежде всего созданных автором мифоподобных существ, населяющих мир фэнтези [Кулакова, 2010].

В качестве важных категорий художественных миров циклов в данной статье будут выступать: 1) космология и 2) хронотоп. Без прописанной истории мира не получится создать убедительный контекст для погружения читателя в сюжет романов, в том числе не удастся и разработать хронотоп для сюжетного действия.

Также космология и хронотоп непосредственно связаны с эсхатологическим началом, которое активно выражается в обоих циклах.

Исследование научного потенциала Священного времени, акта творения мира, борьбы Хаоса и Космоса с осознанием Космоса в качестве естественного

центра мира представлено в работе М. Элиаде «Священное и мирское» [Элиаде, 1994], которая в значительной мере повлияла на мифопоэтику фэнтези-текстов.

Е. Наумчик рассматривает хронотоп как важный аспект в контексте фэнтези-литературы. Они отмечают, что хронотоп – пространственно-временная структура произведения, которая играет ключевую роль в жанре фэнтези [Наумчик, 2020].

Методология исследования. В качестве методов исследования в статье используются сравнительно-исторический, жанрологический, типологический и мифопоэтический виды анализа.

Космология фэнтези миров Дж. Мартина и В. Камши. М. Элиаде в книге «Аспекты мифа» (1962) особое место отводил космогоническим мифам. Они – образец для создания других мифов, потому что описывают процесс его зарождения в целом. Без мифологии основания мира не получится создать и все другие мифы (антропологические, астральные, эсхатологические), определяющие существование «Вторичных миров» фэнтези.

Г. Гринченко писал: «Мифы о происхождении не только рассказывают, как мир был создан: они еще и раскрывают детали его изменения, обогащения или обеднения. Поэтому некоторые мифы о происхождении начинаются с обрисовки космогонического строения мира» [Гринченко, 2015].

Дж. Мартин намеренно не уделяет пристального внимания космологии, определяющей события романов, давая возможность читателям познакомиться лишь с «известным миром». География этого мира простирается от Клыкков Мороза, Сумеречной башни и Зачарованного леса на севере до земель Летнего моря и Валирии, являющейся исторической родиной рода Таргариенов. Что находится за пределами «известного мира», доподлинно не известно, равно как и космогония материков писателя.

В мире Дж. Мартина принципиально значимым для фэнтези-цикла оказывается лишь сюжет, связанный с наступлением из-за Стены Иных, «белых ходков», чье появление объясняется началом неопределенно долгого для мира Семи королевств зимнего периода.

В отличие от Дж. Мартина, В. Камша подробно прописала космологию своей вселенной Кэртианы, являющейся одним из множества миров огромного «Ожерелья», постоянно находящегося под угрозой со стороны неизвестного врага, обозначаемого как «Чужие».

Борьбу с этим врагом ведут Одинокие, также известные как Стражи Рассвета. Их главная крепость называется «Этерна», и именно там хранится «Пламя» – источник их силы. Стражи Рассвета – это отважные воины из разных миров «Ожерелья», которые решили забыть о своем прошлом и посвятить себя вечной борьбе.

Важно отметить, что, прежде чем покинуть созданный мир (Кэртиану), четверо демиургов нашли себе смертных возлюбленных и передали сыновьям часть своих сил. Эти сыновья стали первыми Повелителями Стихий и основателями Великих Домов. В жилах их наследников тоже текла кровь Абвениев.

В. Камша так определяла специфику космологии своего цикла: «Основа мира почерпнута у древних эллинов, от их миропредставления. Система четырех стихий и характеров и отношения между этими стихиями, да даже Птолемеява астрология – все пошло в дело» [Видеоинтервью Веры Камши, 2021].

Вселенная Кэртианы создана четырьмя богами-творцами, которые напоминают традиционных греческих богов стихий. Например, Анэм – Эол, Унд – Посейдон, Астрап – Зевс. Это отсылка к древним мифологическим системам, где божества связаны с природными явлениями, а также образец авторского мифомоделирования мира. Здесь мы видим, как автор переносит элементы древнеэллинского мировоззрения на свой мир, придавая ему глубину и символизм.

Благополучие мира людей целиком и полностью зависит от исхода войны, которую ведут с силами хаоса Одинокие. КрасноВУ писал: «...захваченный Хаосом мир приходится отрезать от Этерны. В одной из таких битв погибли четверо братьев-создателей Кэртианы. И планета осталась наедине с подступающим хаосом» [КрасноВУ, 2023].

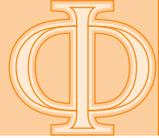
Борьба между Одинокими и хаосом («Чужие») – символическая битва между порядком и разрушением. Это отражает архетипическую структуру конфликта эпического фэнтези, где герои защищают мир от сил тьмы.

Однажды «Этерна» была разрушена, а «Пламя» погасло, что сделало борьбу Одиноких почти безнадежной. Однако эти события не оказывают первоначально прямого влияния на сюжет романов. То же самое можно сказать и о внутренней угрозе Кэртианы, ассоциирующейся с раттанами, разрушающими мир изнутри.

С эсхатологического пророчества начинается пролог первого романа В. Камши «Красное на красном»: «Одинокий в последний раз шел улицами Оллари – этот мир становился опасен. Скоро старая, добрая Кэртиана будет вотчиной раттонов, пройдет еще несколько веков, и то, во что превратится некогда вольный и радостный мир, придется уничтожить. Из великого Ожерелья выпадет еще одна бусина – не столь уж и страшная потеря, ведь сама Нить уцелеет» [Камша, 2022].

Стражи Рассвета, которые борются с хаосом, напоминают героев мифов, которые защищают космический порядок от разрушительных сил хаоса. «Пламя» как источник их силы – это архетипический символ, связанный с энергией и жизненной силой, что также является частью мифологической традиции и явно отсылает к классическому мифу о Прометее, а также к Божественному огню-Логосу греческого философа Гераклита Эфесского.

Астрономы в фэнтези-цикле В. Камши приходят к выводу, что их мир был создан искусственно. Они объясняют это тем, что звезда, которая дает свет и тепло Кэртиане, очень молода, что необычно с точки зрения астрономии как науки. Также они отмечают, что в астральной системе Кэртианы нет астероидов или других посторонних космических тел. Если бы молодая система формировалась естественным образом, то наличие таких объектов было бы неизбежно. Это свидетельствует о том, что творцы проявили особую заботу при создании мира [Камша, 2022].

Эта деталь позволяет взглянуть на мир В. Камши как на вселенную, в которой есть свой утопический потенциал. Творцы Кэртианы заботились о создании идеальной среды обитания, что является вариантом утопии-эвтопии, утопии идеального местообитания.

Е. Шацкий писал, что установка на эксперимент и на идеал – один из элементов утопии [Шацкий, 1990]. В космогонии В. Камши это проявляется в отсутствии хаотичных элементов, таких как астероиды, и в «молодости» звезды, которая подразумевает ее абсолютную стабильность. Можно увидеть стремление к созданию природной среды, свободной от опасностей.

У В. Камши судьба Кэртианы, включая космологический аспект, с самого начала прочитывается через судьбу представителей только одного рода – Раканов, а судьба Ринальди Ракана становится антропологической проекцией глобального космологического процесса, в котором присутствует как космогоническое, так и эсхатологическое начало.

Ринальди – глава дома Ракан, одного из Великих Домов Кэртианы. Он представлен как мудрый, решительный и справедливый лидер, который несет ответственность за защиту своего мира от угроз хаоса.

Ринальди – потомок Абвениев, богов-творцов Кэртианы. Родословная делает его фигурой, обладающей божественной энергией. Он является живым воплощением связи между миром богов и миром людей. По своим функциям персонажа можно считать Героем с точки зрения канона греческих мифов, опираясь на исследование А. Тахо-Годи [Тахо-Годи, 1989].

В конце своей трагичной сюжетной арки Ринальди становится Стражем Рассвета, хранителем «Пламени», источника силы, защищающего Кэртиану от хаоса, и приобретает новые способности и обязанности: «Он мог открывать двери между мирами, играть молниями и волнами, убивать взглядом, слышать чужих, узнавать своих» [Камша, 2023].

Преобразование Ринальди в Стража Заката после потери им человеческой памяти можно интерпретировать как мифологическое обновление. Это напоминает архетипическую тему смерти и возрождения, где старая человеческая личность умирает, чтобы родиться заново в новой роли. Мифология смерти и возрождения, реализующая себя через ритуалему умирающего и возрождающегося бога (царя), находит отражение в ритуально-мифологической концепции Дж. Фрэзера.

История Ринальди – антропологическая проекция глобального процесса космологии мира В. Камши, в котором есть не только космогоническое, но и эсхатологическое начало.

Во время путешествия по мирам Ожерелья бывший раньше Ринальди Раконом, а теперь известный как Одинокий, посещает Кэртиану, спасает от неминуемой смерти главу дома Ветра герцога Рокэ Алву. При этом Одинокий не подозревает, что спасенный был его далеким потомком, последним наследником Эрнани Святого Ракана, о чем не знает вначале и сам Ворон, герцог Алва.

Рокэ Алва – харизматичный антигерой первых книг В. Камши по ходу развития действия приобретает все больше положительных черт. Алва играет важную роль в объединении Талига для преодоления Излома эпох, сопряженного, как правило, с эсхатологическими настроениями.

По трактовке мифа умирающего и воскрешающего царя М. Элиаде, роль божества играет царь, которому необходимо ритуально умереть, попасть в преисподнюю и воскреснуть [Элиаде, 1994]. История Ринальди наглядно демонстрирует этот миф и образ.

Рассмотрим другой эпизод из «Отблесков...» в эсхатологической проекции. Ричард Окделл, один из основных героев цикла, в ходе своей сюжетной арки два раза нарушает клятву верности своему наставнику и сеньору (Рокэ Алва), после чего в его родном крае (Надор) происходит страшное землетрясение. В результате природного катаклизма погибают члены семьи Ричарда.

У Дж. Мартина ситуация другая, но не лишенная схожести с В. Камшой. В начале его цикла в поле зрения читателей оказываются несколько героев и несколько домов. У каждого дома своя мифологическая история рода, которая находит отражение в том числе в зооморфных фетишах родов. Например: лютоволк на гербе дома Старк, дракон – герб Таргариенов, а лев – Ланнистеров. В мире В. Камши у пяти основных домов (повелителей стихий, а также Раканов) мифологическая история связана с богами, и это известно и не скрыто в повествовании. Вышеописанная история Ринальди доказывает связь персонажей с божественным началом и описывает его сотериологическую функцию уже в первой книге цикла «Красное на красном».

У Дж. Мартина никто из представителей родов, даже Таргариены, изначально не претендует на сотериологическую функцию. Только ближе к концу «Песни...» появляются предположения, что эту функцию сможет взять на себя Бран Старк, претендующий на то, чтобы стать новым воплощением Трехглазого Ворона.

Активное использование эсхатологических мифов – важнейшая черта художественных миров В. Камши и Дж. Мартина. Е.Е. Приказчикова определяет эсхатологические мифы как «мифы о конце света, которые описывают время всеобщего разрушения мира. Эти мифы, как правило, возникают в период распада родового строя, который сопровождается междоусобной войной и разрывом кровно-родственных связей» [Приказчикова, 2021].

В обоих фэнтези-циклах присутствует своя эсхатологическая мифология. У В. Камши – это Излом. Раз в четыреста лет в Кэртиане происходят крупные катаклизмы и изменения, которые значительно меняют общий миропорядок.

Сюда же можно отнести и свержение династии Раканов (разрыв кровно-родственных связей), и приход к власти узурпаторов Олларов, после которых жизнь на материке Золотые Земли значительно изменилась.

У Дж. Мартина эсхатологическое начало выражается в угрозе нашествия Белых Ходоков, которые в традициях германо-скандинавского Рагнарека («гибель богов»), хотят погрузить мир во тьму и уничтожить всю жизнь. При этом

название для своего цикла «A Song of Ice and Fire» Дж. Мартин позаимствовал из стихотворения поэта Р. Фроста, где речь шла об эсхатологическом аспекте: «Одни говорят: мир умрет в огне, другие твердят про лед. Я долго жил, и кажется мне, Огонь скорей подойдет <...> И если для смерти не хватит огней, Лед стодится тогда» [Фрост, 2006].

Таким образом, в фэнтези-мире Дж. Мартина находит реализацию мифологема огня, ассоциирующаяся с сильным землетрясением, которое вызвало извержение нескольких вулканов. В результате этого «рока Валирии» гибнет Валирийская республика, могущественное государство, владевшее благодаря своему мощному флоту половиной мира. Спаситься во время катастрофы удалось только семейству Таргариенов, которые при помощи трех драконов завоевали континент Вестерос. Огонь здесь выступает как многозначный символ, представляющий как разрушение (извержение вулканов и гибель Валирии), так и созидательную силу (огнедышащие драконы, которые помогают Таргариенам завоевать Вестерос, а также возвысить саму Валирию).

Хронотоп фэнтези-циклов Дж. Мартина и В. Камши. По определению М.М. Бахтина, хронотоп – «формально-содержательная категория литературы», обозначающая «взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе» [Бахтин, 1986].

Е.Н. Ковтун, анализируя космогоническую модель бытия в мифе, ставила на первое место именно его особый хронотоп, включающий в себя «начальную эпоху и циклическую замкнутость» [Ковтун, 2008].

Темпоральный аспект – Время. Отметим одну из ключевых особенностей мира Дж. Мартина – длительность сезонов в году. Теплое лето может идти годами, но неизбежно приходит суровая многолетняя зима, которая заставляет усердно готовиться к ней и с трудом ее переживать.

Такой хронотоп несет в себе несколько символических значений. В мире Дж. Мартина длительные сезоны символизируют циклическую природу времени, характерную для мифологических миров. Долгая зима может интерпретироваться как метафора эсхатологического периода – конца света или великих испытаний, которые человечество должно пережить. Это отражает идею о том, что даже в мире с «нормальным» временем всегда наступают периоды хаоса и разрушения, как это происходит, например, в базовой для писателя германо-скандинавской мифологии, но в мире магии у Дж. Мартина эта идея в значительной степени гиперболизирована.

Также такой хронотоп с его «начальной эпохой» и циклической замкнутостью напоминает мифологические представления о создании мира, где времена года символизируют фазы творения и разрушения. В этом смысле долгая зима может рассматриваться как период «разрушения» перед новым началом аналогично мифическим космогоническим процессам. «Циклы времени, характерные для многих древних мифов, возвращаются в современную фэнтези как способ описания вечных битв между добром и злом, где конец света всегда сопровождается новым началом» [Гринченко, 2015].

Выше мы уже писали, что мир Кэртианы создан искусственно и упорядочен. Это повлияло и на его хронотоп. В заметке «Календарь» В. Камша объясняет систему летоисчисления в Золотых Землях Кэртианы: «Летоисчисление ведется от Создания и делится на чередующиеся четырехсотлетние Круги (эпохи), посвященные одной из четырех стихий: Скалам – Ветрам – Волнам – Молниям...» [Камша, 2022]. В свою очередь, год в Кэртиане длится 384 дня. Он делится на четыре сезона, в каждом из которых по четыре месяца.

У обоих писателей время эсхатологично. Каждые 400 лет у В. Камши происходит Излом, а в «Песни Льда и Огня» каждая зима несет смерть и упадок. Разница в том, что в мире В. Камши все меняется строго раз в 400 лет, а у Дж. Мартина конкретная продолжительность Лета и Зимы не определена. К началу первого романа «Игра престолов» лето, продолжавшееся 10 лет, постепенно сменяется осенью. Оба фэнтезийных цикла объединяет ожидание суровой зимы, сопряженное с пробуждением сил зла: Белых Ходоков у Дж. Мартина и выходцев (нежити) и раттонов у В. Камши.

Можно заметить определенную разницу в функциональном значении темпоральных измерений у двух авторов. У Дж. Мартина эсхатологическая ситуация наступления Зимы не только задается автором, но и всемерно чувствуется всеми жителями Вестероса, особенно это касается жителей Севера. У В. Камши, напротив, эсхатологическая ситуация портящегося времени, предчувствия Излома первоначально совершенно не ощущается жителями Кэртианы, об этом знает только Страж Заката – Одинокий: «Скоро старая, добрая Кэртиана будет вотчиной раттонов, пройдет еще несколько веков, и то, во что превратится некогда вольный и радостный мир, придется уничтожить» [Камша, 2022]. Данное обстоятельство придает дополнительный драматизм повествованию в первых книгах писательницы, когда практически все главные герои, подобно простому народу, не понимают, что происходит на их глазах: почему люди превращаются в выходцев, что символизирует появление Пегой кобылы, почему крысы покидают Агарис? Эта поэтика тайны, сопряженная с образами авторской мифологии, составляет одну из основных черт стиля В. Камши как писателя. Она часто вводит авторские мифологические образы в качестве эсхатологических символов, несущих в себе информацию о грядущих изменениях космологии Кэртианы.

Топос. Рассмотрим географию фэнтезийных миров В. Камши и Дж. Мартина. Основное место действия сюжета в «Песне льда и огня» – континент Вестерос, напоминающий Великобританию. На континенте находятся Семь Королевств, а за Стеной лежат вечномерзлые земли Одичалых. Подобная структура горизонтальной модели мира напоминает германо-скандинавскую мифологию, где срединный мир людей, Мидгард, рассматривается как «"средняя усадьба" космоса, освоенная земля людей, созданная из плоти великана Имира. За пределами Мидгарда лежит необработанная и нецивилизованная земля Утгард. На краю земли Утгард переходит в пустынный Етунхейм, землю великанов, враждебную человеку» [Приказчикова, 2021].

Остановимся подробнее на образе Стены. Н.Ю. Зубова пишет, что «стена – это физический, политический, смысловой и ценностный полюс Вестероса, гиперболизированный образ Границы, наполненный глубоким философским смыслом» [Зубова, 2012].

Стена делит Вестерос на два полярных топоса: цивилизованный юг и хаотичный север, или же на мир человеческий, где бурлит жизнь, и на мир смерти, где обитают Белые Ходоки. Аналогично в действительности Адрианов Вал был построен римлянами (продвинутой цивилизацией – порядок) для защиты от набегов различных племен (менее развитые общества – хаос) с севера Британии, тем самым остров был разделен горизонтально на два полярных топоса, словно Стена у Дж. Матрина.

В «Отблесках Этерны» тоже есть место, аналогичное образу Стены у Дж. Мартина, но масштабы этого топоса **гораздо** скромнее. Древняя столица Золотых Земель Гальтара тоже своего рода стена, которая защищает жизнь и спокойствие Талига и других государств от древних ужасов, что таятся в подземельях под руинами старой столицы, где обитает ужасный Зверь Раканов.

По части географии оба фэнтези-цикла представляют разнообразные климатические и географические области. Основные события обоих циклов происходят на отрезанных от большого соседа-материка островах-континентах. У В. Камши Золотые Земли морями отграниченны от Багряных Земель. У Дж. Мартина Вестерос ограничен Узким морем от Эссоса. Примечательно, что в этом аспекте циклы идентичны. Нам доподлинно не известны полные размеры ни Эссоса, ни Багряных Земель. И там и там это далекие земли, полные опасностей и неизвестного.

Исходя из этого, можно предположить, что наличие рядом с основным материком другого, более крупного, необходимо обоим циклам. Наличие дальних земель, как известных, так и неизвестных, способствует более глубокому восприятию читателями художественных миров авторов, являясь важной чертой эпического фэнтези.

Кроме того, локализуя действие на изолированных островах, авторы сосредоточивают внимание читателя на внутренних конфликтах и развитии персонажей. Часто изоляция также подчеркивает различия между известным (главный остров-материк) и неизвестным (далекие земли), что усиливает общее напряжение и интригу повествования, так как читатели ждут, когда эти земли будут исследованы и показаны в романах. Остров как топос отражает конфликт между безопасностью и неизвестностью, стабильностью и хаосом (более исследованный и цивилизованный Вестерос против дикого и таинственного Эссоса).

И в том и в другом художественном мире принципиально значимым оказывается образ Границы. Но если в мире Дж. Мартина граница организует горизонтальное пространство романов, сдерживая экспансию враждебного Севера, то у В. Камши мы в большей степени находим образ Границы, организующей вертикальные миры кэртианской космологии. Где-то в верхнем мире Стражи Заката

обороняют Рубежи Ожерелья миров, где-то в нижнем космосе, в подземельях Гальтары, заключены Закатные твари и мифический Зверь Раканов, чье освобождение грозит неисчислимыми бедами для континента.

Что касается среднего мира людей, там мы сталкиваемся чаще всего с невидимой границей, разделяющей добро и зло в условиях, когда одной из важнейших черт авторской поэтики оказывается «ломка стереотипов». В силу этого некоторые герои В. Камши, которые при первом рассмотрении казались безусловными антагонистами, например первый маршал Талига Рокэ Алва, впоследствии оказывались на стороне «света», выполняя сотериологические функции. Напротив, безусловные протагонисты первых двух книг, вроде Дика Окделла, со временем переступали внутреннюю границу между светом и тьмой (нарушение клятв, убийство королевы), становясь в конце концов добычей Изначальных Тварей в небытии Лабиринта и лишив себя надежды на Посмертие (аналог кэтрианского рая).

Выводы. Исследование показало, что оба автора создают Вторичные миры, в которых космология и хронотоп играют очень важную роль в общей мифопоэтике текста.

Космология В. Камши представлена в подробно прописанной системе миров «Ожерелья», где каждый мир находится под угрозой неизвестного врага. Также космологическое начало мира напрямую связано с основными персонажами цикла, особенно с теми, дуга характера которых оказывает непосредственное влияние на развитие действия (Ринальди, Рокэ Алва, Ричард Окделл). В отличие от этого, Дж. Мартин намеренно оставляет многие вопросы космологии открытыми, что добавляет миру «Песни Льда и Огня» загадочности и глубины.

Герои Дж. Мартина более «земные», так как их большая часть не связана непосредственно с магическим миром. Исключение составляет Бран Старк, у которого с развитием сюжета все больше проявляются магические способности, но источник его сил до конца не известен. Основные герои В. Камши, ведущие свою родословную от богов-творцов, наоборот, напрямую связаны с высшей космологией мира через подробно прописанную космогонию, и магия этого мира через образы авторской мифологии оказывает на них сильное и непосредственное влияние (землетрясение в Надоре, вызванное нарушением Диком Окделлом клятвы верности Раканам).

Также в цикле В. Камши находит отражение миф об умирающем и воскрешающем боге/царе (Ринальди Ракан), который является частью космологии Вторичного мира автора.

Анализ хронотопа выявил как сходные, так и различные моменты.

В обоих циклах принципиально значимым является образ Границы. Но у Дж. Мартина она организует горизонтальное пространство романов, сдерживая экспансию враждебного Севера, а у В. Камши мы в большей степени нашли образ Границы, организующей вертикальные миры космологии Кэртианы.

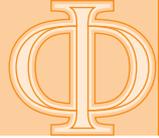
Также оба автора активно используют мифологические мотивы, однако В. Камша более склонна к созданию собственной авторской мифологии и незначительно заимствует материал древнеэллинического представления о мире и героях, тогда как Дж. Мартин в большей степени опирается на сюжеты и образы германоскандинавской и кельтской мифологии.

Эсхатологические мифы имеют безусловную важность для целостности восприятия темпоральной мифологии в обоих циклах. Мы заметили разницу в функциональном значении темпоральных циклов у двух авторов. У Дж. Мартина наступление Зимы предчувствуется жителями мира, начиная с пролога «Игры Престолов» (появление Иных). У В. Камши ситуация диаметрально противоположна – очередной Излом поначалу не ощущается жителями Кэтрианы, включая основных героев цикла. Об этом известно только читателю (Пролог с Одиноким), что придает дополнительного драматизма сюжету. Различия в подходах у авторов подчеркивают их разные философские и литературные цели. У Дж. Мартина прямое предчувствие надвигающейся Зимы создает напряженную атмосферу и обращает внимание на борьбу человечества с природными и магическими силами, что характерно для классического эпического фэнтези. У В. Камши предчувствие Излома, сопряженное с появлением эсхатологической символики, позволяет исследовать глубокие психологические и философские темы, связанные с этической составляющей судеб отдельных людей и всего мира. Данный аспект позволяет видеть в фэнтези-цикле В. Камши черты не только эпического, но и психологического фэнтези.

Библиографический список

1. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Литературно-критические статьи. М.: Художественная литература, 1986. С. 121–290.
2. Винтерле И.Д. Миф как основа литературы фэнтези // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2021. № 1 (2). С. 37–39.
3. Видеоинтервью Веры Камши для YouTube канала «Книга фанфиков» [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.su/KY8Dd2U> (дата обращения: 10.09.2024).
4. Габриелян О.А. Мифопоэтика культура: к возможной методологии исследования // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2018. Т. 4 (40), № 3. С. 158–166.
5. Гринченко Г.А. Место космогонических и эсхатологических мифов в современной фэнтези // Научная палитра. 2015. № 3 (9). С. 8.
6. Жаринов Е.В. Жанр «фэнтези» в современной англо-американской беллетристике [Электронный ресурс]. URL: https://web.archive.org/web/20120216114921/http://www.samopiska.ru/main_dsp.php?top_id=1153 (дата обращения: 02.01.2025).
7. Злотницкий Д. Магия, боги и нежить «Отблесков Этерны» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mirf.ru/book/magiya-bogi-i-nezhit-otbleskov-eterny> (дата обращения: 24.09.2024).

8. Зубова Н.Ю. Граница как элемент картины мира: на примере анализа художественной модели мира в романах цикла Дж.Р.Р. Мартина «Песнь льда и Огня» // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 23 (277). С. 48–52.
9. Камша В.В. Видимое небесное // Камша В.В. Красное на красном. М.: Эксмо, 2022. С. 660–680.
10. Камша В.В. Из глубин. М.: Эксмо, 2023. 857 с.
11. Камша В.В. Красное на красном. М.: Эксмо, 2022. 704 с.
12. Камша В.В. Пламя Этерны // Камша В.В. От войны до войны. М.: Эксмо, 2022. С. 9–118.
13. Ковтун Е.Н. Художественный вымысел в литературе XX века: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 2008. 410 с.
14. КрасноВУ. «Отблески Этерны»: феодальная утопия Веры Камши [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/@bel_krasnoby-otbleski-eterny-feodalnaya-utopiya-very-kamshi?ysclid=lrg45lzfek301090365 (дата обращения: 06.11.2024).
15. Кулакова О.К. Авторское мифотворчество в жанре фэнтези // Вестник ИГЛУ. 2010. № 1 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avtorskoe-mifotvorchestvo-v-zhanre-fentezi> (дата обращения: 28.01.2025).
16. Лебедев И.В. Проблема жанровой классификации фэнтези как вида приключенческой литературы // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-zhanrovoy-klassifikatsii-fentezi-kak-vida-priklyuchencheskoj-literatury> (дата обращения: 01.11.2024).
17. Мартин Джордж Р.Р. Игра Престолов: из цикла «Песнь льда и огня»: [фантастический роман] / пер. с англ. Ю.Р. Соколова. М.: АСТ, 2019. 768 с.
18. Наумчик О.С. Концепция мультивселенной в литературе фэнтези: от М. Муркока до А. Сапковского // Ученые записки Петровзаводского государственного университета. 2020. № 3. С. 43–51.
19. Паулюс П.Й. Воплощение идей «скандинавского мифа» в кино вселенной «Песнь льда и пламени» // Человек и культура. 2018. № 4. С. 31–45.
20. Приказчикова Е.Е. Поэтика мифа: учеб. пособие / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2021. 242 с.
21. Пузиков Г.А. Мифологические мотивы в романах Дж.Р.Р. Мартина «игра престолов» и «битва королей» // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сб. ст. VII Международной научной конференции молодых ученых. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. С. 165–169.
22. Пьянзина В.А. Авторский миф как жанр современной литературы // Universum: филология и искусствоведение. 2017. № 9 (43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avtorskiy-mif-kak-zhanr-sovremennoy-literatury> (дата обращения: 26.12.2024).

23. Рубанец О.Б. Скандинавская мифология в современной и американской литературе жанра фэнтезии // XX Юбилейные Царскосельские чтения: материалы международной конференции: в 2 т. / Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина. СПб., 2016. Т. 1. С. 268–272.
24. Тахо-Годи А.А. Греческая мифология. М.: Искусство, 1989. 304 с.
25. Толкин Дж.Р.Р. О волшебных сказках // Чудовища и критики и другие статьи: перев. с англ. / под ред. Кристофера Толкина. М.: Elsewhere, 2006. С. 109–162.
26. Травкин С.В. Магическая реальность фэнтезийного мира: к вопросу о жанрообразующих признаках романа фэнтези // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2017. № 6 (777). С. 298–307.
27. Фрост Р. Огонь и лед [Электронный ресурс]. URL: <http://davidaidelman.livejournal.com/72309.html> (дата обращения: 10.09.2024).
28. Хоруженко Т.И. Русское фэнтези на границе с детективом: трансформации жанра // Вестник ННГУ. 2018. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkoe-fentezi-na-granitse-s-detektivom-transformatsii-zhanra> (дата обращения: 23.10.2024).
29. Черкесова П.С. Мифологические мотивы в современном русском фэнтези-романе // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 5–1. С. 301–303.
30. Шацкий Е. Утопия и традиция. М.: Прогресс, 1990. 456 с.
31. Шиппи Т. Дорога в Средиземье [Электронный ресурс]. URL: https://royallib.com/book/shippi_tom/doroga_v_sredzemele.html (дата обращения: 16.09.2024).
32. Эйхвальд Н. Альбигойцы, король Артур и японский феодализм: разбираемся в исторической основе «Игры престолов» [Электронный ресурс]. URL: <https://ngs55.ru/text/culture/2019/04/16/66054958/> (дата обращения: 25.10.2024).
33. Элиаде М. Священное и мирское. М.: Изд-во МГУ, 1994. 144 с.
34. Martin G.R.R., Elio M. Garcia Jr., Antonsson L. The World of Ice & Fire: The Untold History of Westeros and the Game of Thrones. N.Y.: Bantam Books, 2014. 214–492 p.
35. Lowder J. (ed.) Beyond the Wall: Exploring George R.R. Martin's A Song of Ice and Fire, From A Game of Thrones to A Dance with Dragons. Dallas: Smart Pop, 2012.

Сведения об авторе

Теплов Артем Игоревич – аспирант кафедры русской и зарубежной литературы, Уральский федеральный университет (Екатеринбург); e-mail: teplov713@gmail.com

COMPARISON OF COSMOLOGY AND CHRONOTOPE IN REFLECTIONS OF ETERNA BY V. KAMSHA AND A SONG OF ICE AND FIRE BY J. MARTIN

A.I. Teplov (Yekaterinburg, Russia)

Abstract

Statement of the problem. The relevance of the research is due to the steady growth in the popularity of the fantasy genre in Russia and around the world. A comparative analysis of the artistic worlds of V. Kamsha and J. Martin, recognized masters of fantasy literature, helps us to better understand the trends in the development of the genre.

The purpose of the work is to identify the typology of differences and similarities between the artistic worlds of V. Kamsha and J. Martin through the analysis of cosmology and chronotope fantasy cycles.

Review of the scientific literature on the problem. The analysis is based on works in the field of the study of fantasy poetics (J.R.R. Tolkien, T.I. Khoruzhenko, E.N. Kovtun, E.E. Prikazchikova), including the themes of understanding the chronotope *Reflections of Eterna* and *Songs of Ice and Fire* (P.S. Cherkesova, I.V. Lebedev).

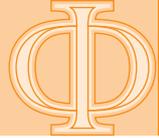
Methodology. Comparative historical, genre, typological and mythopoetic analyses are used as research methods.

Research results. A comparative analysis of the artistic worlds of V. Kamsha and J. Martin showed similar elements of deep mythology and large-scale geography, but differences in approaches to cosmology and chronotope. V. Kamsha has a detailed system of “Necklace” worlds with clear eschatological cycles, whereas J. Martin’s world is more mysterious, with an emphasis on earthly events and indefinite time cycles. The image of the Border organizes V. Kamsha’s vertical worlds and J. Martin’s horizontal worlds. Kamsha creates a unique author’s mythology, while Martin relies on historical analogies and Scandinavian mythology.

Keywords: *V.V. Kamsha, J.R.R. Martin, mythology, fantasy, chronotope, cosmology, comparative analysis, eschatology, art world.*

References

1. Bakhtin M.M. The forms of time and chronotope in the novel. Essays on historical poetics // Literary and critical articles. Moscow: Fiction, 1986. P. 121–290.
2. Winterle I.D. Myth as the basis of fantasy literature // Bulletin of N.I. Lobachevsky Nizhny Novgorod University. 2021. No. 1(2). P. 37–39.
3. Video-built-in cameras for the YouTube channel “Kniganchikov” [Electronic resource]. URL: <https://goo.su/KY8Dd2U> (access date: 09.10.2024).
4. Gabrielyan O.A. Mythopoetics of culture: towards a possible research methodology // Scientific Notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Cultural studies. 2018. Vol. 4 (40), No. 3. P. 158–166.
5. Grinchenko G.A. The place of cosmogonic and eschatological myths in modern fantasy // Scientific Palette. 2015. No. 3 (9). P. 8.

6. Zharinov E.V. The genre of “Intesa” in the modern Anglo-American encyclopedia [Electronic resource] URL: https://web.archive.org/web/20120216114921/http://www.samopiska.ru/main_dsp.php?top_id=1153 (access date: 02.01.2025).
7. Zlotnitsky D. Magic, gods and the undead “Reflections of Eterna” [Electronic resource]. URL: <https://www.mirf.ru/book/magiya-bogi-i-nezhit-otbleskov-eterny> (access date: 24.09.2024).
8. Zubova N.Y. Border as an element of the worldview: an example of the analysis of the artistic model of the world in the novels of J. R. R. Martin’s A Song of Ice and Fire cycle // Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2012. No. 23 (277). Pp. 48–52.
9. Kamsha V.V. Red on red. Moscow: Eksmo, 2022. 704 p.
10. Kamsha V.V. The flame of Eterna // Kamsha V.V. From war to war. Moscow: Eksmo, 2022. Pp. 9–118.
11. Kamsha V.V. The visible celestial // Kamsha V.V. Red on red. Moscow: Eksmo, 2022. Pp. 660–680.
12. Kamsha V.V. From the depths. Moscow: Eksmo, 2023. 857 p.
13. Kovtun E.N. The statesman in the literature of the XX century. Textbook. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 2008. 410 p.
14. Eloquent. “Reflections of Eterna”: the feudal utopia of Vera Kamshi [Electronic resource]. URL: https://vk.com/@bel_krasnoby-otbleski-eterny-feodalnaya-utopiya-very-kamshi?ysclid=lrg45lzfek301090365 (access date: 11/06/2024).
15. Kulakova O.K. Author’s myth-making in the fantasy genre // IGLOO Bulletin. 2010. No. 1 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avtorskoe-mifotvorchestvo-v-zhanre-fentezi> (access date: 01.28.2025).
16. Lebedev I.V. The problem of genre classification of fantasy as a type of adventure literature // Knowledge. Understanding. Ability. 2015. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-zhanrovoy-klassifikatsii-fentezi-kak-vida-prikljuchencheskoy-literatury> (access date: 11.01.2024).
17. Martin G.R.R. Game of Thrones: from the cycle “A Song of Ice and Fire”: [fantasy novel] / [trans. translated from English by Y.R. Sokolov]. Moscow: AST Publishing House, 2019. 768 p.
18. Naumchik O.S. The concept of the multiverse in fantasy literature: from M. Murkoka to A. Sapkovsky // Scientific Notes of Petrovzavodsk State University. 2020. No. 3. Pp. 43–51.
19. Paulus P.J. The embodiment of the ideas of the “Scandinavian myth” in the film universe “A Song of Ice and Fire” // Man and Culture. 2018. No. 4. Pp. 31–45.
20. Prikazchikova E.E. The poetics of myth: textbook. manual; Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Ural Federal University. Yekaterinburg : Ural Publishing House. University, 2021. 242 p.
21. Puzikov G.A. Mythological motifs in J.R.R. Martin’s novels “Game of Thrones” and “Battle of kings” // Collection of articles at the VII International Scientific Conference of Young Scientists “Topical issues of philological science of the 21st century”. Yekaterinburg : Ural Publishing House. University, 2018. Pp. 165–169.

22. Pyan-Zina V.A. Author's mix as a genre of modern literature // *Universum: philosophy and art*. 2017. No. 9 (43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avtorskiy-mif-kak-zhanr-sovremennoy-literatury> (access date: 12.26.2024).
23. Rubane O. B. Saudi Arabia in modern and American literary genres // *Bible Readings. Materials of the international conference: in 2 vols. / Leningrad State University named after A.S. Pushkin. St. Petersburg, 2016. Vol. 1. Pp. 268–272.*
24. Takho-Godi A. A. *Greek mythology*. Moscow: Art, 1989. 304 p.
25. Tolkien J.R.R. On fairy tales // *Monsters and critics and other articles: transl. from English / ed. Christopher Tolkien. Moscow: In Another Place, 2006. Pp. 109–162.*
26. Travkin S.V. The magical reality of the fantasy world: on the issue of genre-forming features of the fantasy novel // *Herald of the MGLU. Humanities*. 2017. No. 6 (777). Pp. 298–307.
27. Frost R. Fire and ice [Electronic resource]. URL: <http://davidaidelman.livejournal.com/72309.html> (access date: 09.10.2024).
28. Khoruzhenko T.I. Russian fantasy on the border with detective fiction: transformations of the genre // *Bulletin of the National Research University*. 2018. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkoe-fentezi-na-granitse-s-detektivom-transformatsii-zhanra> (access date: 10.23.2024).
29. Cherkesova P.S. Mythological motifs in the modern Russian fantasy novel // *Actual problems of the humanities and natural sciences*. 2015. No. 5-1. Pp. 301–303.
30. Shatsky E. *Utopia and Tradition*. Moscow: Progress, 1990. 456 p.
31. Shippi T. The road to Middle-earth [Electronic resource]. URL: https://royallib.com/book/shippi_tom/doroga_v_sredzemele.html (access date: 09.16.2024).
32. Eichwald N. The Albigenses, King Arthur and Japanese feudalism: understanding the historical basis of the “Game of Thrones” [Electronic resource]. URL: <https://ngs55.ru/text/culture/2019/04/16/66054958/> (access date: 10.25.2024).
33. Eliade M. *Sacred and Secular*. Moscow: Publishing House of Moscow State University, 1994. 144 p.
34. Martin G.R.R., Elio M. Garcia Jr., Antonsson L. *The World of Ice and Fire: The Untold Story of Westeros and the Game of Thrones*. New York: Bantam Books, 2014. Pp. 214–492.
35. Lawder J. (ed.) *Beyond the Wall: Explore George R.R. Martin's A Song of Ice and Fire, from Game of Thrones to A Dance with Dragons*. Dallas: Smart Pop, 2012.

About the author

Teplov, Artem I. – PhD Candidate, Department of Russian and Foreign Literature, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia); e-mail: teplov713@gmail.com